

И. В. Соловьева, Н. С. Костенко

ДЕЙСТВИЯ ДОЗНАВАТЕЛЯ ПО ХОДАТАЙСТВУ О ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

В статье рассматриваются действия дознавателя при поступлении к нему от подозреваемого ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Ключевые слова: дознаватель, подозреваемый, ходатайство, досудебное соглашение о сотрудничестве, прокурор.

I. V. Solovyeva, N. S. Kostenko

ACTIONS OF THE INQUIRY OFFICER WHEN RECEIVING A MOTION FOR MAKING A PRE-TRIAL AGREEMENT FOR COOPERATION FROM THE SUSPECT

The article focuses on actions of the inquiry officer when receiving a motion for making a pre-trial agreement for cooperation from the suspect.

Keywords: pre-trial agreement for cooperation, inquiry officer, prosecutor, suspect, motion.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ в ч. 1 ст. 150 УПК РФ предусматривает две формы предварительного расследования — предварительное следствие и дознание. При этом дознание проводится по уголовным делам, возбуждаемым в отношении конкретных лиц (более 130 составов преступления), а также по уголовным делам об иных преступлениях небольшой и средней тяжести — по письменному указанию прокурора. Все это указывает на значительную долю органов дознания и дознавателей в осуществлении досудебного производства в уголовном процессе России.

Но, к сожалению, законодатель нередко «забывает» о подобной роли дознания.

Такой вывод можно сделать, например, исходя из положений Федерального закона от № 141-ФЗ от 29 июня 2009 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», который дал старт к применению досудебного соглашения о сотрудничестве, о дознавателе вообще не упоминается [1].

Напомним, согласно новеллам, введенным в УПК РФ данным законом, лицу, в отношении которого осуществляется производство по

уголовному делу, и которое желает содействовать в его раскрытии и расследовании, изобличении других соучастников, розыске имущества, добытого в результате преступления, может быть назначено наказание, размер которого не превышает половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Другими словами, государство в целях раскрытия преступлений, изобличения преступников, ликвидации последствий преступной деятельности либо предотвращения новых преступлений в обмен на смягчение уголовной ответственности вступает в соглашение с тем лицом, которое ему помогает. Однако, несмотря на то, что в законе нет ограничения по степени тяжести для применения положений гл. 40. 1 УПК РФ, для их реализации предусмотрена форма расследования только одна — предварительное следствие (ст. 317.4 УПК РФ).

Несмотря на это некоторые авторы не называют дознавателя в качестве лица, уполномоченного принимать решение по поступившему к нему ходатайству о намерении лица заключить указанное соглашение [2, с. 14]. К примеру, С. В. Зуев считает, что «это чисто

техническая ошибка, поскольку, как было отмечено, не установлено каких-либо ограничений в применении рассматриваемого особого порядка производства по уголовным делам» [3, с. 53—54].

Вместе с тем Д. Арабули приходит к выводу, что «из содержания ч. 1 ст. 317. 4 УПК РФ вытекает проведение предварительного расследования только следователем в форме предварительного следствия, и, таким образом, данная норма исключает дознание, что также в определенной степени характеризует круг преступлений, производство по которым допускает досудебное соглашение о сотрудничестве» [4, с. 9].

Убедительным выглядит и позиция Д. П. Великого, который также указывает на то, что «подозреваемого, в отношении которого проводится дознание, никто права на заключение соглашения не лишал». По его мнению, «по таким делам придется вместо дознания — упрощенной формы расследования — проводить более сложное предварительное следствие» [5, с. 87]. Справедливо он заметил и то, что в УПК РФ вообще не предусмотрено, как должен дознаватель реагировать на ходатайство подозреваемого о заключении досудебного соглашения. Так, в ч. 3 ст. 317. 1 УПК РФ прямо сказано, что данное ходатайство подается прокурору через следователя, о дознавателе — ни слова. В ч. 1 ст. 317. 5 УПК РФ говорится об утверждении прокурором обвинительного заключения, но нет ничего об обвинительном акте. Таким образом, он полагает, что законодатель необоснованно ограничил форму расследования только одним ее видом — предварительным следствием [5, с. 88].

А. Р. Белкин отмечает, что «досудебное соглашение может эффективно использоваться и при расследовании относительно менее тяжких преступлений, производимом в форме дознания. В свете этого целесообразно в рамках данной главы говорить о действиях и полномочиях не только следователя и руководителя следственного органа, но и дознавателя и начальника органа дознания» [6, с. 74].

Учитывая изобилие и противоречивость мнений по данному аспекту, актуальным видится

вопрос о возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при производстве дознания.

К подсудственности дознавателей органов внутренних дел, согласно перечню составов преступлений, предусмотренному ч. 3, ст. 150 УПК РФ, по которому предварительное расследование производится в форме дознания, относятся девять составов преступлений с квалифицирующим признаком их совершения группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «г» ч. 2 ст. 112, ч. 2 ст. 165, ч. 2 ст. 175, ч. 2 ст. 214, ч. 2 ст. 244, ч. 2 ст. 245, ч. 2 ст. 258, ч. 2 ст. 326 УК РФ). Как справедливо заметили Т. Николаева и Е. Ларкина, группой лиц, в том числе, могут быть совершены и «отнесенные к подсудственности дознавателей диспозиции статей, которые не предусматривают квалифицирующих признаков их совершения группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (например, п. «б» ч. 1 ст. 213 УК — хулиганство по мотивам национальной ненависти, совершенное группой лиц без предварительного сговора; ч. 2 ст. 167 УК — умышленное уничтожение чужого имущества путем поджога, совершенное группой лиц по предварительному сговору), что в данных случаях совершение преступления в составе группы лиц является обстоятельством, отягчающим наказание (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ)» [7, с. 86]. Соответственно, подозреваемый, в отношении которого проводится дознание по одному из вышеуказанных составов преступлений, может заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, обязуясь оказать содействие в раскрытии и расследовании преступления путем изобличения других соучастников преступления (ч. 2 ст. 317. 1 УПК РФ), не установленных на стадии возбуждения уголовного дела. Законом такое право подозреваемого или обвиняемого ничем не ограничено.

Однако при реализации этого права возникает ряд вопросов. Во-первых, вправе ли дознаватель принять такое ходатайство и принимать по нему решение, а тем более ходатайствовать перед

прокурором о заключении соглашения о сотрудничестве по начатому им уголовному делу? Должен ли при этом дознаватель предварительно согласовать свое решение с начальником подразделения дознания или начальником органа дознания?

Во-вторых, непонятно, в какой форме будет производиться дальнейшее расследование уголовного дела и если это будет в форме дознания, то как должен действовать дознаватель при ознакомлении участников процесса с обвинительным актом и материалами дела.

В-третьих, нормы ст. 154, 317. 4 УПК РФ свидетельствуют о том, что предварительное следствие при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве предусмотрено в случаях выделения уголовного дела в отношении подозреваемого (обвиняемого), с которым заключено такое соглашение, в отдельное производство. Но если дознавателю поступает ходатайство о сотрудничестве, а он вправе принять его, то не должен ли он выделить уголовное дело в отношении этого подозреваемого (обвиняемого) и направить дело прокурору для определения подследственности? В то же время выделение уголовного дела в отдельное производство является правом дознавателя, следователя (ч. 1 ст. 154 УПК РФ), а поэтому возможно ли продолжение расследования в форме дознания при отсутствии оснований для выделения уголовного дела в связи с необходимостью обеспечения безопасности подозреваемого или обвиняемого?

Однозначные ответы на поставленные вопросы не позволяют дать даже толкование норм УПК РФ в их взаимосвязи, поскольку требуется только нормотворческое их разрешение. В этих целях необходимо дополнить ст. 317.1 УПК РФ пунктом 4:

в случае поступления от обвиняемого и подозреваемого ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве дознавателю, осуществляющему предварительное расследование по данному уголовному делу, оно подлежит передаче прокурору, который либо удовлетворяет его и передает дело в орган предварительного

следствия либо отказывает в его удовлетворении.

Но пока такие дополнения не будут внесены в действующий уголовно-процессуальный закон, представляется, что дознаватели в поиске выхода из сложившейся ситуации будут либо отказываться в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (со ссылкой или на ст. 317. 4 УПК РФ или в целом на гл. 40.1 УПК РФ, что может быть обжаловано в суде), либо передавать уголовное дело для производства предварительного следствия, ссылаясь на те же самые статьи УПК РФ. Однако в дальнейшем следователь или прокурор может принять решение об отказе в удовлетворении ходатайства, и основания для продолжения расследования в форме предварительного следствия отпадут.

В подобной ситуации представляется возможной повторная смена формы предварительного расследования с предварительного следствия на дознание. К тому же, п. 11 ч. 2 ст. 37 УПК РФ установлена возможность изъятия прокурором любого уголовного дела у органа дознания и передачи его любому следователю (в том числе и такому, чьи полномочия не установлены ч. 3 ст. 151 УПК РФ).

Подобная практика широко использовалась, например, в Санкт-Петербурге и Ленинградской области до внесения изменений в ч. 3 ст. 153 УПК РФ, когда уголовные дела о преступлениях, расследуемых в форме дознания, но подлежащих соединению в одном производстве, передавались для производства предварительного следствия лишь потому, что соответствующее решение мог принять только руководитель следственного органа.

Таким образом, появление досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе стало очередным испытанием для правоприменителей, что выразилось, прежде всего, в повышенных требованиях к таким моральным качествам, как честность, справедливость, понимание поставленных перед органами предварительного расследования целей, профессионализм в процессе работы с подозреваемыми и обвиняемыми, заключившими соглашение о сотрудничестве.

Список библиографических ссылок

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ // Рос. газ. 2008. 5 дек.
2. Ткачев И. В., Тисен О. Н. Применение института досудебного соглашения о сотрудничестве // Законность. 2011. № 2. С. 12—16.
3. Зуев С. В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Рос. юстиция. 2009. № 8. С. 53—54.
4. Арабули Д. Исследование отдельных полномочий участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Мировой судья. 2009. № 9. С. 9—13.
5. Великий Д. П. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе // Журнал рос. права. 2010. № 2. С. 84—90.
6. Белкин А. Р. Досудебное соглашение о сотрудничестве нуждается в коррективах // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы): материалы науч.-практ. конф. Воронеж, 2010. С. 73—84.
7. Николаева Т., Ларкина Е. Некоторые вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. 2009. № 6. С. 85—88.